

Глава 6. Грех невидимости.

41-е сутки после теракта / 36 дней до события Точки Ноль

Дом Адрока Халдери

Через сутки после нашей последней встречи с Генри я отправил координаты с закладкой заказчику, тем самым закрыв последнее задание, досрочно выполняя условия завершения Стадии Два. Из-за увеличившегося объема поставок от агентов мы перешли на заказы с оплатой от десяти Очков сущности и больше.

«Стадия Два, Режим Вербовщика [Поиск пределов]: успешно завершена. Выполнено базовое требование в 250 выполненных заданий. Активно 98 агентов из 100 возможных. Открыты все доступные технологические карты стационарных объектов. На балансе 216 Очков сущности из требуемых 200. Пределы возможностей пользователя найдены и освоены в полном объеме».

«Стадия Три, Режим Вербовщик [Доказательство]: Верхний предел — 100 активных агентов. Верхний предел общего количества спящих агентов — 880. Иметь на балансе 1000 очков сущности. Разблокировать все доступные технологические карты. Время выполнения 1080:59:57...56. Штраф за невыполнение — уничтожение всех устройств, произведенных на стадии Два и Три».

«Разблокированы для покупки типовые технологические карты ТЗ в объеме 100%».

«Разблокированы для покупки бонусные технологические карты ТЗ из раздела «Личное» за досрочное завершение стадии. Объем — 2 шт.».

«Разблокирован рынок заказов на ТЗ специализированных видов сырья».

С первых минут стало ясно, что система торопится. Время на стадию уменьшили в полтора раза. Количество спящих агентов увеличили до какой-то астрономической цифры в восемьсот восемьдесят человек. Зачем мне столько? При нынешних все возрастающих темпах тысячу Очков сущности можно будет добыть за месяц-полтора. Количество доступных активных устройств стационарного типа увеличили до сорока пяти штук.

Гипотеза о том, что мой тип браслета отвечает за сборку ресурсов, отчасти подтвердилась списком доступных ТЗ стационарных устройств: биореактор (25 о.с.), химический реактор (35 о.с.), композитный реактор (45 о.с.), гибридный суб-реактор (50 о.с.). Цены просто космос! Размеры фиксированные [XXXL], с небольшой комнатой и заоблачным потреблением энергии. Плюс каждый из реакторов требовал для работы газовые картриджи как расходники.

В биореакторе из картриджей биоматериалов и редких металлов делался картридж «Обогащенное удобрение», относящийся к категории уже ТЗ видов сырья. Возможно, нужно фермерам?! Понятия не имел, что это, но, судя по запросам, спрос на него был. В химическом реакторе делали «Криоплазменный хладоген». Однозначно его покупали производители. В гибридном субреакторе — «Биопаста на гибкой ТХ-матрице». Короткое описание намекало на то, что это один из компонентов для медицинских картриджей. В композитном реакторе — картриджи «Аэросплавов», что легче воздуха. Возможно, использовались для производства дронов. «Плазмоизд», насколько я понял, — стабильный вид плазмы. И картриджи «Композитного полиарамидного волокна». У последней пары описание заблокировано с припиской: «Доступно участникам Стадии Четыре».

По всем этим видам новых сырьевых картриджей был весьма активный рынок. Наибольший спрос на биопасту и удобрения. Средний — на полиарамидное волокно. Самые хорошие цены на аэросплавы и плазму. У них редкое исходное сырье для производства.

На вкладке «Личное» появилась новая экипировка: Купол силового щита для тела (25 о.с.), Спецодежда для агрессивных сред (5 о.с.), Стелс-костюм (50 о.с.), Обувь с активным шумоподавлением (10 о.с.), Броня скрытого ношения (2 о.с.), Гражданский бронекастюм [5 класс] (35 о.с.), Пульсар (10 о.с.). Купол силового щита — настраиваемое оборудование размером с два рулона туалетной бумаги, подвешиваемых на пояс сзади. Настраивалось на какие-то условия срабатывания, включая пули и газ. Не действовало на близкой дистанции и при использовании стелс-оборудования любого типа.

Сам стелс-костюм и боты активного шумоподавления, судя по внешнему виду, представляли собой один комплект, разбитый на два элемента. Оба были покрыты длинными черными волосками из какого-то полупрозрачного волокна. В области глаз — стеклянные окуляры, позволявшие видеть в маске, закрывающей голову целиком, почти так же, как без нее. Внешний вид ужасен, но функциональность прекрасна.

Броня скрытого ношения говорила сама за себя. По сути, обычная защита, только с эффектом защиты от проникающих ран огнестрельного и холодного оружия. От сломанных ребер она не спасала. Спецодежда для агрессивных сред была представлена в четырех версиях: от холода, тепла, кислоты и радиации. Гражданский бронекастюм имел экзоскелетную основу, схожую с тем, что использовали бойцы «Храма Душ». Схожую, но в сравнение с последними прямо-таки кричащую о ее гражданском, а не военном назначении с тройным запасом прочности. Слишком легкая броня в сравнении с тем, что была надета на убийцах со стадиона. Пульсар — аналог травматического оружия с ударно-отталкивающим воздействием за счет направленного гравитационного воздействия.

Также появился доступ к дронам, подавляющим биологическую активность (50 о.с.), заставляющим объект воздействия терять сознание; батарейкам ТЗс еще большей энергоемкостью (30 о.с.). И, пожалуй, последнее, заинтересовавшее меня больше всего остального. Аэрокар (75 о.с.)! Тот же гравикар — грузовик с универсальным багажным отделением, только летающий. Имелись конструктивные изменения в виде более толстого дна транспорта, но функциональность один в один повторялась. Максимальная скорость — 1900 миль в час!

С Очками сущности довольно интересная история. Обычно, когда у человека появлялось много денег, первое, что он делал, — это тратил их на вещи, которые в принципе ему не нужны. У меня после инициации было девяносто восемь Очков сущности. Это от 320 до 350 тысяч долларов! В свои двадцать один я должен был устраивать вечеринки, купить дом, тратить кучу денег на не слишком благонадежных женщин... Но всего этого не произошло. Желание выжить подавляло все! Потом шок, вина выжившего и, наконец, желание отблагодарить мир за то, что позволил мне жить дальше. Так и появилось начинание с командой Генри Элдриджа. Я вложил почти все свои деньги в его дело, и оно начало приносить очень хорошую прибыль. Каждое Очко сущности, добытое его командой, по-прежнему считалось моим доходом.

Когда появился доступ к ТЗ устройствам, стало понятно, зачем нужны стационарные сборщики газа. Они обеспечивали реакторы расходным материалом, который вместе с твердым сырьем превращался в ТЗ сырьевые картриджи. От наличия большого количества Очков сущности на балансе было реально плохое самочувствие. Я будто сидел в микроволновке. Поэтому, когда появилась возможность от них избавиться, я первым делом купил для Генри весь набор реакторов. Ух... хорошо-то как! Прямо-таки гора с плеч свалилась. Подарок на семьсот тысяч

долларов! Само действие можно также рассматривать как вложения, инвестиции, которые увеличат объем прибыли. Второй причиной такого хода было еще одно сообщение. Триста выполненных заданий.

«Достигнут Третий Виток спирали Сущности. Выберите бонусную награду — второе хранилище сущности /информация о миссии пионеров//полная информация о технологических картах вашего типа браслетов /надстройка над добавленным чувством».

Мне хватало и того чувства микроволновки, что нагревало воздух вокруг меня. Информацию о миссии наверняка мне бесплатно скажут после третьего этапа, так как потом задания напрямую с ней связаны. С картами то же самое. Поэтому выберем надстройку и посмотрим, что из этого получится. Как и в прошлый раз, ничего не изменилось. В следующий раз выберу то, в чем меня точно не смогут обмануть.

Следующие четыре дня прошли несколько сумбурно. Трижды приходилось устраивать встречи с людьми Генри, которых он выбирал для инициации в роли агентов. Теперь я мог отключать активных агентов, давая им отдохнуть. И активировать спящих, как бы выводя их на рабочую смену. Один раз в двенадцать часов рабочая сотня заменялась следующей. Под нее пришлось арендовать еще один склад для организации производства продвинутых ТЗ сырьевых картриджей.

Во время осмотра меня насторожило наличие вооруженной охраны. Лукас Пэйжд мгновенно заметил мою реакцию.

— Сэр, мы многого вам не рассказываем.

— Я заметил.

Он протер лоб от проступившего пота.

— Например, костюм-хамелеон, надетый на вас, скрывает от посторонних глаз только в видимом спектре. В инфракрасном диапазоне и на тепловизорах вас видно очень хорошо. Это связано с тем, что костюм не дает теплу выходить наружу и сам при этом аккумулирует его. Ох, ну и жара здесь!

— Как это связано с наличием вооруженной охраны? На них надеты хорошо знакомые мне бронежилеты.

— Изучаем возможности врага.

От такой фразы я аж остановился, не желая входить внутрь охраняемого склада.

— Не вас, сэр! А других CARD-пользователей. Обязательно найдутся те, кто захочет украсть картриджи. Зная возможности их экипировки, мы сможем придумать соответствующую тактику защиты. Например, тут, прямо над воротами, стоит установка поляризации света, под которой ваш костюм-хамелеон дает сбой и становится виден невооруженным глазом. Это связано с многослойным гибким экраном, из которого делается костюм-хамелеон. То же касается брони, оружия, лекарств, оборудования. Мы думаем о том, как уже имеющимися средствами нейтрализовать атаку возможного противника.

— Серьезно тут у вас.

Лукас снова протер лоб.

— Вы связались с военными, а не с дилетантами, сэр. Совет лично от меня. Не полагайтесь слишком сильно на эти штуки из системы. Их тоже можно превзойти обычными методами.

Спустя пять дней после нашей памятной с Генри встречи наступило четырнадцатое августа 2025 года. Дважды в сутки я менял смены активных агентов, ставил вещи в очередь на производство, принимал/закрывал задания на картриджи, а также отправлял Лукасу координаты, где он может забрать сумки с деньгами за проданные Очки сущности и картриджи для медицинских модулей.

Есть вещи, о которых я не рассказывал никому. Мне становилось все хуже и хуже по мере того, как через меня проходили сотни Очков сущности каждый день. Но учитывая количество спасенных, дело того стоило.

Я купил себе первый медицинский дрон, модуль маскировки к нему и, заправив картриджами под кзавязку, вернулся в пекарню недалеко от Монастыря Ангелов. Старый добрый, пропахший моим потом костюм-хамелеон и в этот раз хорошо выполнил свою работу.

Открыл дверь, зашел внутрь и сразу перевернул табличку с «открыто» на «закрыто». Станер вырубил продавца у прилавка. Выскочившая с кухни Таби получила второй разряд. Луиза нашлась там же, где и обычно, на заднем дворе, покуривая дамскую сигарету под жарким августовским солнцем Лос-Анджелеса.

Пришлось основательно поднапрячься, чтобы перетащить Таби и Луизу на второй этаж в комнату хозяйки. И только после этого медицинский дрон начал делать свое дело.

О скольком Луиза мне не рассказывала! Два ножевых ранения, одно пулевое, проблемы с легкими заядлой курильщицы и, конечно же, глаза. Как истинная старая леди, она прятала все это под одеждой, стараясь как можно реже показываться на публике.

Луиза очнулась через сорок пять минут. Рядом лежал старый кнопочный телефон, разрывающийся от уже десятого по счету вызова. Открыла глаза, закрыла и снова открыла. Поднесла руки к лицу, осмотрела их с обеих сторон, и тут у нее начали катиться слезы. Молча, почти без всхлипываний, как это умеют делать пожилые люди.

— Прекрасно выглядишь, старая.

Я снял костюм. Ей можно меня видеть.

— Я вижу тебя, мелкий засранец.

— Да, ты видишь. Добро пожаловать в мир зрячих. Я обещал прийти, когда мне будет что предложить. Извини, что пришлось ждать так долго.

Старуха обернулась и увидела лежащую рядом Таби. Снова посмотрела на меня.

— Я просто скажу, что она теперь тоже в порядке. Шрама на горле не останется. Будет петь лучше прежнего. И на ее симпатичном животике тоже шрамов больше нет.

— Извращенец. — А сама улыбалась, внимательно меня разглядывая.

Разговор вышел долгим. Мы спустились в пекарню, в привычный ей задний двор. Старуха огляделась, прошла по кругу клумб, рассматривая цветы, взглянула на него и, смачно сплюнув, сказала:

— Господь простит. Я сюда больше ни ногой не ступлю! К черту все перекопаю, сделаю склад или ночлежку, но сама сюда ни шагу! Ох, как я ненавидела это чертовое кресло с жестким сиденьем. Всю задницу на нем отсидела. Это запах дыма? Какая гадость.

Мне оставалось только по-доброму посмеяться над такой реакцией.

— У тебя прочищены носовые пазухи. Удалены многолетние отложения полипов. Ты сейчас чуешь запахи в несколько раз лучше, чем обычный человек. К вечеру это пройдет. Поверь, уже проверяли.

Мне нужен был запасной плацдарм, место, куда я смогу прийти поговорить или отдохнуть. Я выбрал Луизу как человека, с которым меня почти ничего не связывало. Рассказал ей о браслете, других CARD-пользователях и объединениях, опустив связь с «Храмом Душ». О стадионе ни слова. Она также теперь знала о деятельности Генри и Лукаса.

Услышав о последних, Луиза кивнула.

— Доброе дело. Настоятель из монастыря рассказывал, что к нему стали часто навещаться люди, пережившие чудо исцеления. Они так боятся, что увечья вернуться, что ищут ответы в вере.

— Людей стало слишком много. Всех, кого можно, Генри привлек к работе. Остальных мы отпускаем по домам с подпиской о неразглашении. Есть центры, где сейчас организуют собрания для таких людей. Там на добровольной основе им помогают вернуться обратно в общество.

— Это больно, Адрок. — Старуха опустила взгляд. — Сначала ты здоров. Потом нет, и между тобой и здоровыми людьми возникает стена непонимания. А когда неожиданно выздоравливаешь, тебе некому об этом рассказать. Я понимаю их. Понимаю, как им тяжело молчать об этом.

— Поплачь. Говорят, на собраниях это помогает. Наружу выходит все то, о чем ты переживаешь.

Луиза посмотрела в пол и понимающе кивнула.

— Я обязательно схожу туда, Адрок. В качестве моей благодарности тебе я буду помогать им пережить это. Ты же этого хотел?

— Нет, старая! Я же дал тебе обещание! И теперь выполнил его. Ты можешь жить, как захочешь. Но на собрание тебе и Таби не помешало бы сходить. Оттуда все всегда выходят с улыбкой. Вспомни, когда ты в последний раз улыбалась от счастья?

Старухе пришлось долго мучить Таби, чтобы та наконец заговорила, а потом расплакалась. Почему-то за такими сценами мне всегда приятно было наблюдать. Я будто понимал: все, что я пережил до этого, было не зря. Ради таких вот моментов!

Домой вернулся только в полночь. Включил лампы и начал рассматривать проект, к которому готовился три последние недели. На маркерных досках — все известные факты, включая карту мира, отдельную карту США и России. Десятки заметок и расчетов о том, что мне понадобится. Цель — ТЗ картридж радиоактивные вещества.

Рассматривались только законные или околозаконные способы решения проблемы.

Есть такое понятие, как радиоактивные отходы (РАО) — это, собственно говоря, вещи, несущие в себе изотопы радиоактивных химических элементов, но при этом не представляющие практической ценности. К ним можно отнести стеклянную посуду из больниц, медицинских исследовательских установок и радиофармацевтических лабораторий, остеклованные отходы от переработки топлива или отработавшего топлива от АЭС, когда оно считается отходами. Растворы на основе фосфора, из сцинтилляционных счетчиков, используемых для сверхточных измерений в физике, промышленности, радиометрии, геологии, медицине и прочих областях. Есть также природные источники радиации и газообразные РАО, но сейчас речь не о них.

Все вышеперечисленное можно описать как отходы, получившие облучение радиацией, но не являющиеся ее первоисточником. Они постоянно греются, выделяя тепло! По силе радиационного излучения их классифицируют от низкого до высокого. Высокоактивные РАО хранятся в постоянно охлаждаемых помещениях, надежно изолируемых от биосферы. Не дай бог такая гадость попадет в воду, и начнется экологическая катастрофа.

Как же от них избавляются? Обычно, если это низко- и среднеактивные РАО, вырабатывающие тепла меньше 2 Вт/м^3 , их просто помещают в специальные хранилища, ожидая окончания периода полураспада. Если же они относятся к категории высокоактивных (больше 2 Вт/м^3), да еще и с долгим периодом распада, их отвозят в специальные глубинные хранилища. Это зачастую места, откуда раньше добывали радиоактивное сырье. Откуда взяли гадость, там и прячут отходы от нее. В одной только Калифорнии есть девять хранилищ РАО. А по всем штатам их больше ста двадцати штук. Берут тупиковые штрек-шахты, заваливают мусором и муруют выход.

Ничто из вышеперечисленного нельзя использовать как источник сырья для картриджей ТЗ с радиоактивными веществами. Это просто вещи, облученные радиацией. И тут мы подходим к самому интересному! Отработанное ядерное топливо! Оно же ОЯТ.

По законам Штатов отработанное ядерное топливо — это не то же самое, что радиоактивные отходы, так как представляет куда большую угрозу для природы. Это топливные стержни, если говорить проще. Трубка из сплава циркония длиной около трех метров и диаметром от одного до трех сантиметров, внутри которой находятся таблетки из диоксида урана (как правило, используется он). В рабочем состоянии их погружают в воду реакторной зоны, которая под воздействием тепла, создаваемого эффектом радиации, нагревается и начинает циркулировать по замкнутой системе. Это приводит в действие турбины генераторов, и те начинают вырабатывать электроэнергию. Так устроен ядерный реактор водяного типа.

Когда топливный стержень перестает эффективно поддерживать цепную реакцию распада, его признают отработавшим свое и помещают либо в бассейн активной выдержки (другое место), либо на самый край активной зоны реактора, где даже остаточных сил распада будет достаточно. Надо отметить, что, когда его только вытаскивают в первый раз, он настолько горяч, что разогревает воздух вокруг до трехсот градусов по Цельсию. Такая методология постепенной утилизации едина во всем мире.

Когда и вторичный процесс распада перестает быть эффективным, топливный стержень окончательно убирают, отправляя на хранение, захоронение или переработку. Тут и кроется загвоздка, которая привлекла мое внимание! В США такие стержни не перерабатывают. То самое сырье, которое я ищу, сейчас находилось в одном из СХОЯТ (сухое хранилище отработанного ядерного топлива) на территории США.

Имелась информация о хранилище Онкало в Финляндии, являющемся крупнейшим в мире в этом вопросе. Глубина — полкилометра! В него с 2020 года, то есть последние пять лет,

прятали отработанное ядерное топливо со всей Европы. Русские же свое старались перерабатывать, хотя их склады переполнены тем, что надо утилизировать.

Было сухое хранилище Юкка Маунтин в штате Невада, расположенное на глубине трехсот метров под землей, внутри одноименного горного хребта. Еще существовало семьдесят семь мокрых хранилищ в тридцати одном штате, забитых до отказа отработанным ядерным топливом. Забитых — значит их емкость превышена в 3-4 раза от нормы. В общем, у США вопрос с ОЯТ стоял ребром последние десять лет. А потребность в потреблении электроэнергии только возрастала.

В обычной ситуации, не имея технологий и инструментов, предоставляемых браслетом, я ни за что не решился бы лезть в сухое хранилище. Как это вообще сделать? Самое близкое к поверхности расположено в трехстах метрах под землей и горной породой. Сами капсулы с ОЯТ выглядели как цилиндры весом от трех до десяти тонн с оболочкой из меди и сердечником из нержавеющей стали, в полостях которого находились отработавшие свое топливные стержни. Огромная колба! На одну такую капсулу самих радиоактивных веществ приходилось от пятнадцати до пятидесяти килограмм. Поскольку на один SSS-картридж размером с полпачки сигарет нужно полтора килограмма сырья, то даже при самом плохом раскладе с поправкой на сниженное качество исходного сырья у меня будет один-два картриджа с каждой переработанной капсулы с отходами. Может быть, и больше. Плюс куча металла. Заодно узнаем, сможет ли расщепитель избавить металл от эффекта радиационного заражения.

Я прекрасно понимал, что делаю нечто очень запретное, и если меня поймают, штрафом дело не ограничится. Хватит и подозрения для возбуждения уголовного дела. Искать нужную информацию приходилось через тор-браузер, подключаясь к сети через отдельный ноутбук к Wi-Fi-сети интернет-кафе неподалеку. Сначала самый большой интерес представляло хранилище в Неваде, как самое близкое. Но после открытия аэрокара можно было наведаться и в Онкало в Финляндии.

Теперь можно начать финальную подготовку к ограблению века!

54-е сутки после теракта / 23 дня до события Точки Ноль

За последние две недели почти ничего не изменилось. Разве что я нашел время и наведалься к родителям, тайно вылечив отца. «Неожиданно пошедший на поправку» папа решил удивить доктора, сказав, что перед походом к нему сходил на десятикилометровую пробежку. Сказал, слишком хорошо себя чувствовал. Врач, конечно, поржал, потом решил проверить его здоровье, подозревая самовнушение, и, наконец, сам сильно удивился, увидев абсолютно здорового пациента, которому он месяц назад самолично ставил диагноз рак легких на четвертой стадии. Ни следа! Родители затаились, боясь спугнуть нагрянувшую удачу, ожидая результатов полного обследования. Потом ждали еще неделю, проверяя чуть ли не каждый час самочувствие. И только спустя десять дней наконец решили пригласить меня на ужин, предлагая порадоваться «неожиданной ремиссии» у отца. Пообнимались, поплакали. Всем стало лучше. Даже мне. Теперь не буду переживать об этом деле.

Во время ужина кое-как удалось скрыть резко засветившийся браслет. Такое случалось крайне редко. Отошел в туалет. Судя по тексту, рубеж в четыреста заданий пройден.

«Достигнут Четвертый Виток спирали Сущности. Выберите бонусную награду — контакт с оракулом региона/контакт с навигатором региона/контакт с главным воителем региона

/расширение Специальный /Вторичное усиление добавленного чувства».

Однозначно расширение! Однозначно его! Уже направил палец на кнопку, как в дверь постучал отец, и я промахнулся, нажав на последнюю кнопку. Да что за черт! Что за судьба у меня такая криворукая?!

Деятельность кампании Генри в целом переросла, без преувеличения, в предвыборную, о чем он и его ближний круг старательно умалчивали. Узнал, случайно увидев заметку о кандидате в сенаторы штата Вашингтон по имени Генри Элдридж. Мужик только выбрался из кресла, а уже лез в большую политику. Хитрец! Не знаю, сколько сейчас трудилось команд, но каждый день мы продавали больше пятисот картриджей партиями по десять штук и больше T1 и T2 уровня. И около ста двадцати штук T3, так как их сложнее делать. Это давало оборот в восемьдесят Очков сущности в день. Каждое пятое очко по соглашению принадлежало мне.

Я купил аэрокар с модулем активной маскировки и набор стелс-костюма. М-да, почему-то в этот момент я напрочь забыл, что у меня нет летной лицензии, как и навыков для пилотирования летательного аппарата. Аэрокар сам по себе настолько умная машина, что для его управления не нужны были специализированные знания. Два манипулятора отвечали за скорость левого и правого движка. Большая сплошная педаль в области ног — за угол наклона вперед/назад, влево/вправо, но не больше, чем на тридцать градусов. В общем, умная машина с возможностью вертикального взлета и посадки.

В базовой комплектации дрон-копатель, работавший в паре со сканером-картографом, используя технические лазеры для валовой выемки породы, умудрялся вырывать по кубометру камня за тридцать минут. Лазер прожигал камень, затем поток гравитонов подхватывал его, отправляя в хранилище, сравнимое со стационарным (27 м3). Сам дрон был размером с летающую стиральную машинку. Расход энергии просто космический — 8000 Ам/ч на один технический лазер! Штатного запаса в восемь батарей S-размерного уровня T0 емкостью в 12 000 Ам каждая хватит на рытье глубокого колодца. После установки трех модификаций на дополнительный лазер колодец можно будет рыть в четыре раза быстрее. В таком режиме при T0 батареях энергии хватит на три часа работы, при этом будет выкопано 24 м3. Ужас! В хорошем смысле! Четвертая и последняя модификация, установленная мной на дрон, была модулем активной маскировки. Летающая невидимая стиральная машина, способная за три часа вырыть колодец метр на метр глубиной двадцать четыре метра. Веселая штукovina!

За каких-то десять дней по мере увеличения количества дронов-копателей я перерыл все хранилище Юкка Маунтин, изучая систему автоматической охраны тупиковых тоннелей. Этой информации не было в открытом доступе. Вниз вела вертикальная шахта лифта, включающая три подземных уровня. На каждом уровне был один главный тоннель, от которого в левую сторону отходили тупиковые штреки. В них закладывали капсулы с отработанными топливными стержнями, а затем наглухо замуровывали. За тем, что происходит внутри места захоронения, следила специальная автоматика, оценивающая уровень радиации, температуру воздуха, влажность/сухость. Датчиков движения, работающих на инфракрасном излучении, тут не ставили. От каждого такого замурованного тупика шел кабель до центра управления, находящегося на поверхности. Информация дважды дублировалась куда-то дальше, по отдельным кабелям на автономные приемо-передающие устройства.

Я таки взломал этот орешек, пусть и с привлечением стороннего специалиста по электронике! Полная автоматизация плюс излишне примитивная защита, не рассчитанная на вторжение через толщу камня, сыграли свою роль. Теперь я мог в любой момент приходить и потрошить замурованные штреки, не боясь, что сработает электроника. Но черт возьми, все равно страшно! Даже в обычном состоянии капсула с ядерными отходами нагревалась до 50-80

градусов из-за продолжающихся реакций распада внутри стержней. Так как я боялся распечатать герметичный контейнер с ОЯТ, мне пришлось рушить стены между штреками, строить отдельную комнатку для расщепителя XXXL-размера и запихивать в него целиком капсулы ОЯТ. Тащить их удавалось только при использовании двух ручных гравиподъемников одновременно. Установил пару модификаторов на дополнительные виды извлекаемого сырья и только тогда смог выделить уран как источник для ТЗ картриджа радиоактивных элементов. Плюс Т1 металл (корпус и сердечник капсулы), Т2 редкие металлы (трубки стержней). Потом опытным путем проверил, не фонят ли радиацией изделия, сделанные из картриджей, добытых из переработанных капсул. Нет, все норм. Волшебство, черт возьми! Найден надежный способ избавления от радиоактивных отходов и ОЯТ.

Как говорится, я недооценил масштаб того, что задумал. Сухое хранилище Юкка Маунтин рассчитано на 77 000 тонн хранимого материала. В первом уровне, который я уже освоил, находилось порядка 30 000 тонн в виде капсул. Это 6000 капсул при среднем весе в пять тонн на штуку. И все это теперь только мое! По одному-двум картриджам SSS-размера с ТЗ видом сырья. Это десять-двадцать Очков сущности только за них и только с одной капсулы! А еще есть Т1 металл и Т2 металлы. В общем, я нашел свой джекпот!

70-е сутки после теракта / 7 дней до события Точки Ноль

Прошло два с половиной месяца с событий на стадионе. Наконец, двенадцатого сентября состоялись похороны Ричарда и его отца Стэна Крида на кладбище Аризоны, откуда они оба были родом. Их семья жила в Квартцците — городке на границе со штатом Калифорния. Я тоже сходил попрощаться с другом. Не считая матери, соседей и ряда знакомых со стороны его отца, почти никто не пришел. Другой штат, как-никак. Да и слишком много похорон было за последние два месяца. Мне было немного обидно за Ричарда. У него никогда не было девушки. И сегодня, не считая матери, ни одна женщина не проронила за него ни слезинки.

Когда все разошлись, остались только я и миссис Крид. Ее звали Флора. Она немного моложе моей мамы. Типичная американка, мечтавшая о спокойной старости. Она так и не увидела внуков, которых ждала.

— Миссис Крид...

Флора резко обернулась.

— Я была уверена,... — Она остановилась и замолчала. — Я была уверена, что ты погиб там, на стадионе. Ричард прислал ваше общее фото. А потом ты приходишь сюда...

— Я думал, вы не прислали приглашение по ошибке.

— Все считали, что ты погиб! Почему ты жив, а мой мальчик мертв? Мой Ричард...

Она плакала навзрыд, а я не знал, что надо делать в таких ситуациях. Обнять ее? Промолчать или сказать слова утешения? Начать оправдываться?

— Я проспал в тот день. Хотите верьте, хотите нет. До меня только спустя пару дней дошло, как близко смерть подошла ко мне в тот вечер. Севший телефон спас мне жизнь. Ричард звонил, но я не слышал и даже не знал, что происходит на стадионе, пока сам не проснулся посреди ночи. Знайте, мне тоже больно от потери друга. Когда понял, что спасся чудом, я принял для себя решение, что отблагодарю мир за то, что он позволил мне выжить в тот день. Помогу стольким

людям, скольким смогу. Я выполняю свое слово, миссис Крид. Не могу сказать как, но я помог уже очень многим людям. За себя, за Ричарда, за вашего мужа, за каждую душу, что погибла в тот день на стадионе.

— Но фотография?!

Она начала искать что-то в своем телефоне. Наконец показала мне сообщение от сына, отправленное в день теракта. На ней я и Ричард стояли рядом на фоне стадиона. Снимал его отец.

— Ах, это. Помню, мы снимали во время прошлой игры.

Флора несколько секунд напряженно молчала. Она понимала, что нестыковка есть. Сработало женское чутье. Но она также понимала, что я ей не враг. Надо сбить ее с плохих мыслей.

— Почему похороны провели только сегодня? Прошло почти больше двух месяцев.

— Их... их долго не могли найти среди погибших. Ричарда опознали по...по студенческому билету в кармане штанов в одной из больниц Сан-Франциско. Его тело... сильно по... пострадало от последнего взрыва. О, боже... я этого не выдержу... А Стэна по отпечаткам пальцев в морге Пало-Альто.

Простым решением было бы уйти, оставив миссис Крид одну на кладбище, дав попрощаться с сыном и мужем. Но я провел с ней весь день, рассказывая о том, какими я запомнил их. Вечного оптимиста Ричарда, верившего в выздоровление отца до самого конца. И мистера Крида, поддерживающего сына во всех начинаниях. Только проводив ее до дома, я успокоился и понял, что она осталась совсем одна. У этой истории не было хэппи-энда.

Уже почти ночью, выехав на такси за город, пересел на свой аэрокар и полетел домой. Однако вместо дома добрался аж до острова Санта-Каталина, где и встретил рассвет со стаканом кофе в руках. Тут красивый вид на рассвет! Здесь всегда рано светало.

Как моя жизнь изменилась за это время! Вылечил отца, Луизу и Таби, Джона Хейтена и его парней. Помог Генри Элдриджу, а тот организовал работу, исцелив уже больше двадцати тысяч человек. Работали до последнего, отбивались от ФБР, медиков и прессы как могли. А вчера, когда масштабы наших действий достигли отметки, при которой их уже нельзя было скрывать, мы самоустранились, исчезнув из арендованных помещений. Медицинские модули, энергостанция, спальные модули — все самоуничтожили через команду, отправленную через Главный центр управления. Не взрыв, а распад на молекулярном уровне, безвредный для окружающих. Разумеется, в скором времени власти начнут копать глубже и выяснять весь масштаб дела. Двадцать тысяч людей нельзя заставить молчать. Эта информационная бомба, которую невозможно спрятать. Скоро найдут всех дежурных врачей через фотороботы лиц, потом прогонят все цепочки знакомых, которые их туда привели. Найдут общежития для рабочих недалеко от свалок. Чем больше они будут копать, тем больше мне придется отключать активных агентов и стационарного оборудования. Сиятельный сделал свое дело. Сиятельный уходит на покой. Может, и не полностью, но то, что мы провернули за последние два месяца, сравнимо в своем масштабе с тем, что произошло на стадионе. Пятьдесят четыре тысячи погибших против двадцати тысяч исправленных судеб.

Отписался Генри.

HU04856: Господин будущий сенатор, минутка найдется?

HU04856-6: Как будто у меня есть выбор.

HU04856: Можем выплатить деньги рабочим на мусорных фирмах досрочно?! У большинства контракт закончится через 7–10 дней. К этому времени их могут найти копы или федералы. Не хочу, чтобы после остался хотя бы один незакрытый долг.

HU04856-6: Хороший ход. Что-то еще?

HU04856: Оплатить их проезд домой. Ровно столько, сколько они сами назовут.

HU04856-6: Разумно. Мелочь, но такой поступок они запомнят.

HU04856: Как там парни? Лукас, Сэм, Джон?

HU04856-6: Всех своих откомандировал на нашу базу в Центральную Европу под предлогом контракта на охрану ВИП-персоны. Страну называть не буду. На деле они там тренируются и проходят курс переподготовки.

HU04856: Спасибо за них отдельно.

HU04856-6: Тебе спасибо. Теперь они под моей защитой.

HU04856: Планируете дальше помогать людям?

HU04856-6: Мы же оба понимаем, что на меня выйдут максимум в течение десяти дней! Федералы — это тебе не местные копы. Они быстро меня найдут. До тех пор, пока твои технологии не легализуют, мне придется все время действовать под их пристальным наблюдением. А тебе я советую больше не появляться в местах, как-либо связанных с нашей деятельностью. Если совсем прижмут, пойду на сделку со следствием, обменивая результаты наших исследований на полную амнистию. У них есть такая программа.

HU04856: Но мы же не сделали ничего плохого?

HU04856-6: Это политика, юноша. Если могут надавить, давят. Здесь всегда приходится договариваться. Ладно, мне пора. Рассчитывай на то, что до конца недели мы закрываем все наши лавочки. Парней можешь уже сейчас отключать. И меня тоже. Удачи, Сиятельный.

HU04856: И вам, господин будущий сенатор штата Вашингтон.

До конца третьей стадии оставалось всего шестнадцать дней. За это время надо заработать недостающие шестьсот двадцать очков. Сейчас жар от меня такой, что кофе в руках скорее нагревается, чем остывает. Не могу спать в закрытом помещении. Давно минули и пятьсот, и шестьсот заданий, но сообщения о витках спирали больше не высказывали. Сейчас у меня на балансе триста восемьдесят Очков сущности. Можно ждать каких-то поставок от переработчиков мусора или рассчитывать только на себя. Однозначно второе.

Не помню, когда я в последний раз был дома. Кажется, пару недель назад. Сейчас все свое время проводил в аэрокаре или в сухом хранилище, перерабатывая отходы ядерного топлива. Я чувствовал, как постепенно саморазрушаюсь под воздействием потока Очков сущности, что протекали через меня. Сколько всего уже через меня прошло? Кажется, около четырех-пяти тысяч. Если бы не желание помочь как можно большему числу людей, я бы давно отказался от этого пути. Теперь моя личная миссия выполнена. Я просто хотел узнать, ради чего мы все это делали?! Зачем собирали столько ресурсов? Одного только добытого нами металла хватило бы

на постройку пятерки линкоров Миссури. Зачем все это?! Мы явно сами столько не расходовали.

Вернувшись домой, уничтожил Главный модуль управления, газовую и биоэлектростанции. Это последняя крупная техника, которую я не мог куда-либо транспортировать. На полу остались лежать кучи металлических порошков. Личный расщепитель, сборочную станцию и хранилище поместил в специально для этого предназначенные ниши грузового отдела аэрокара. Удалось боком затолкать стол для зарядки батарей. Остальные личные вещи, ранее влезавшие в багажник пикапа, поместил в хранилище. Хозяина не стал уведомлять о том, что съехал досрочно.

Почувствовал себя совсем хардкорным выживальщиком, поселившись в горах Юкка Маунтин. Просто сделал дронами-копателями искусственную пещеру под навесом, ставшую ангаром. Никаких агентов, арендной платы и риска быть обнаруженным любопытными лицами. Поставил новый стационарный сборщик газа, газовую электростанцию, подключил к ней стол для зарядки батарей, сборочную станцию и личное хранилище. Спал я все равно в транспорте. А тут мог восполнять запасы энергии.

Уже через сутки я понял, что еще одну газовую электростанцию придется поставить внизу, прямо в хранилище Юкка Маунтин, рядом с расщепителем, который не справлялся с нагрузкой. Поставил еще три, вложив в переоборудование больше половины своих запасов. Газ + электричество + расщепители + модификации. Если вдуматься, я достиг предельной эффективности в оптимизации рабочего процесса. Работал только с высококачественным сырьем, дающим сразу три вида картриджей, востребованных на рынке. Таскал его тоннами. Закрывал только крупные задания за десять Очков сущности и больше, скорее продавая картриджи, чем делая их под задание. Кто еще додумается влезть в хранилище ядерного топлива?! Сейчас все четыре расщепителя загружены работой на сутки вперед.

На третий день стало ясно, что одно мое воздействие на рынок ТЗ радиоактивных элементов оказалось чрезмерным. План давно перевыполнен. Цена на SSS-картридж снизилась с десяти очков до восьми. Расщепители все еще пытели над тем, что стояло у них в очереди на переработку.

«Стадия Три, Режим Вербовщик [Доказательство]: завершено досрочно. Активных агентов 77. Количество спящих агентов — 516. Баланс достиг 1000 Очков сущности. Доказательство получено».

«Невозвращаемый депозит списан с вашего баланса».

«Стадия Четыре, Режим Вербовщик [Миссия]: доступ временно заблокирован. Отсутствует ранг доступа Специального типа. Ожидайте коррекции. Время неизвестно».

Стоило балансу Очков сущности опустеть, как в салоне аэрокара стало легче дышать. Как там говорил Сэм Пейдж?! «Я до этого времени не понимал, как же плохо мне было». Теперь я прочувствовал на себе, что он имел в виду. Ох, хорошо-то как! Воздух холодный, хорошо бодрит! Не считая уже привычной жары, чувствовал себя просто отлично.

Смотрел на горы, снег на вершинах и не знал, что делать дальше. Раньше, придя домой, я мог включить компьютер, поиграть в игрушки, сходить в кино или заняться учебой. После пережитого на стадионе пробовал еще раз поиграть в шутер, но эта картонность движений и фальшивое ощущение чужих смертей вызывали сильное чувство отчуждения. Эхо от выстрела в наушниках никогда не сравнится с настоящим, бьющим хлестко, резко, не заботясь о том, что

ты сейчас оглохнешь.

Или страх! Почему-то в играх это чувство редко могут передать достоверно. Там, на трибунах стадиона, когда у толстяка, пытавшегося сбежать, взорвалась голова, кусочек его плоти упал мне в руки. Я его сразу выбросил, вытер ладони и постарался опустошить разум от нехороших мыслей. Страшно настолько, что ты хочешь забыться, перестать осознавать себя. Потом не выдержало сердце отца Ричарда, и я сидел рядом с мертвым телом близкого человека следующие семнадцать часов. Хочется убежать, но ты не можешь. Ни спрятаться, ни отдохнуть, ни поесть, ни попить. Никто не пришел к нам на помощь. Я терпел до последнего и только под утро, уже не в силах сдерживаться, сходил в туалет по маленькому под сиденье человека впереди. Как этот пережитый страх может сравниться с играми?! Вместо расслабления я еще больше напрягался.

Сейчас чисто по ощущениям ситуация такая же, как после эмиграции в Штаты. Мы приехали почти без вещей, напуганные прошлым и с надеждой на светлое будущее в этой стране возможностей. Казалось, будто у меня 300% запаса сил, хотелось работать, работать и еще раз работать. В двенадцать лет? Ага. У всей семьи тогда был сильнейший стресс, и только беседа с пастором в церкви помогла расслабиться. Тогда-то и накопившаяся за две недели усталость. Я лежал в постели три дня, вставая, только чтобы поесть фаст-фуда, попить и снова лечь. Дома в тот период никто не готовил. Ни у кого не было сил. Сейчас, если расслаблюсь, поймаю откат от напряжения, сдерживаемого уже два месяца. Я похудел на восемь килограмм за это время. Поэтому работать, работать и снова работать. Спасти столько, сколько успею.

За следующие двое суток я хорошенько прошелся по хранилищу ядерных отходов, окончательно переработав все капсулы в одном из двадцати четырех тупиков первого яруса. Купил еще шесть медицинских дронов и дрона-помощника, поставив на них все доступные модификации. Итого семь летающих медиков размером с узкую стиральную машину, с картриджами от T0 до T4, модификацией активной маскировки и тремя дополнительными модулями, улучшающими диагностические возможности дрона. Без них он мог лечить только очевидные травмы. Первый модуль диагноста позволял проводить аналог УЗИ, кардиограмму и термографию. Второй добавлял возможности магнитно-резонансной томограммы (МРТ) и рентгеновского сканирования. Третий, самый дорогой и самый сложный, делал анализ ДНК на предмет наличия генетических отклонений, прямо или косвенно угрожавших здоровью пациента. В общем, это то, до чего наши медики додумались, но сами реализовать не смогли. Слишком большой объем исследований.

Всего можно использовать до восьми дронов одновременно. Последним был Помощник, летающий склад с личными вещами, двойным запасом батарей, сменными картриджами к медицинским дронам, заполненным сейчас под завязку. В три слота Помощника можно также ставить инструменты, которыми пользовался я сам, прося выполнить простые операции типа перетаскивания вещей с помощью все тех же ручных гравиподъемников. В общем, крайне полезный дрон, в одиночку описывающий все функции дронов. Помощник!

На четвертый день после того, как система заморозила мое дальнейшее продвижение, я решил пробраться в хоспис Святого Иосифа. К Генри приходили те, кто мог прийти сам. А тут собрались те, кто уже не мог себе этого позволить.

Ну, с богом!